

УДК 159.923.2:304.444:316.4.05

**ЛИЧНОСТНАЯ АВТОНОМИЯ И САМОДЕТЕРМИНАЦИЯ
В ПРОЦЕССЕ СОЦИАЛЬНОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ:
СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АСПЕКТ**

С.М. Сергеев

**PERSONAL AUTONOMY AND SELF-DETERMINATION
IN THE PROCESS OF SOCIAL SELF-DETERMINATION:
SOCIAL AND PHILOSOPHICAL ASPECT**

S.M. Sergeyev

Аннотация. В статье рассматривается влияние феномена личностной автономии на параметры процесса социального самоопределения человека; обосновывается утверждение о том, что процесс социального самоопределения выступает в качестве субстанции общественного бытия жизни человека, порождающей из себя и для себя феномен личностной автономии. Выдвигается тезис о том, что личностная автономия есть опредмеченная самодетерминация. Феномен личностной автономии как формообразование социальной деятельности определяет целостность процесса социального самоопределения. Самодетерминация латентно представлена в феномене личностной автономии как фаза целепостановки. Фаза целереализации актуализирует проявление феномена личностной автономии в процессе социального самоопределения.

Abstract. The article examines the influence of the phenomenon of personal autonomy on the parameters of the process of human social self-determination, substantiates the assertion that the process of social self-determination acts as a substance of social life of a person's life generating from itself and for itself the phenomenon of personal autonomy. The thesis that personal autonomy is an objectified self-determination is put forward. The phenomenon of personal autonomy as a form of social activity determines the integrity of the process of social self-determination. Self-determination is latently presented in the phenomenon of personal autonomy as a phase of goal setting. The phase of goal-realization actualizes the manifestation of the phenomenon of personal autonomy in the process of social self-determination.

Ключевые слова: субстанция, целепостановка, целереализация, деятельность, социальное самоопределение, самодетерминация, личностная автономия.

Keywords: substance, goal setting, goal-realization, activity, social self-determination, self-determination, personal autonomy.

Актуальность темы исследования вызвана тем, что в современном обществе, в различных сферах его жизнедеятельности, возникает потребность в личностях, способных применять нестандартные подходы к реализации сложных программ, реализовывать себя, эффективно выполнять поставленные задачи в быстро меняющихся социальных условиях, действовать целенаправленно, учитывая собственные убеждения и принципы. Это предполагает

наличие определённых личностных качеств, которые способствуют динамическому равновесию человека с социальной средой. Личностная автономия является одним из таких качеств; свидетельствующих о личностной зрелости, выступает важным фактором самоцельного существования человека в социальном пространстве.

В настоящей статье термин «социальное самоопределение» используется в расширенном, социально-философском, смысле. Смысловое содержание данного термина интегрирует все виды социальной идентификации, включая вынужденную идентификацию, социальную адаптацию, и повседневную ролевую самоидентификацию, т. е. всю деятельность человека по самоопределению в социальной реальности. Расширение теоретического смысла понятия «социальное самоопределение» позволяет выдвинуть гипотезу о взаимосвязи таких понятий как личностная автономия и самодетерминация личности. Задачей нашего исследования является теоретическое обоснование объективной природы формирования субъективных свойств человека, таких как самодетерминация и личностная автономия, их взаимосвязь и влияние на процесс социального самоопределения. Необходимость удовлетворения потребности человека в самореализации детерминирует осознание возможности социализации, как наиболее общей цели его практической деятельности. Социальная идентификация, представляет собой средство достижения цели процесса социального самоопределения, а целостный конструкт социальной идентичности – его результат.

В процессе взросления человек проходит два основных этапа социализации. Реализованная «первичная» социализация сопровождается пассивным усвоением норм сложившегося социального окружения, копированием социальных ролей. В результате «вторичной» социализации формируется избирательное и адресное отношение к социальной среде, ориентированное на формирование и реализацию собственной идентичности.

Проблему социального самоопределения можно представить как процесс поиска и выбора субъектом своего образа жизни и способа самоцельного существования с учетом объективных сторон общественной жизни, т. е. социальное самоопределение выступает в качестве духовно-практической деятельности человека в формах социализации, идентификации и сформированной социальной идентичности. Социально-философский аспект исследования заключается в том, чтобы достаточно органично соединить объективное и субъективное в общественной жизни, выявить субстанциальные основания таких, казалось бы, субъективных феноменов как сознание, свобода, автономия, самодетерминация и т. п. В методологическом отношении можно опереться на идеи К.Х. Момджяна о субстанциальном значении деятельности для понимания общественных явлений [1–3]. Автор данной статьи отдаёт себе отчет в том, что он излагает часть большой работы, поэтому, возможно, читателя заинтересует более общий контекст исследования, который влияет на понимание смысла ключевых терминов [4].

Деятельность человека по социальному самоопределению является субстанцией его общественной жизни, порождает из себя и для себя различные социальные феномены, в частности, феномен личностной автономии, трактуемый, в ряде исследований, как самодетерминация.

Это утверждение связано со следующими соображениями:

- потребность в свободе самоопределения является сущностным свойством человека;

- в процессе взросления индивида расширяется пространство самоопределения, соответственно увеличивается количество внешних факторов, ограничивающих возможность удовлетворения потребности в свободе самоопределения;

- возникает фундаментальное противоречие между стабильным существованием и дальнейшим развитием;

- необходимость в разрешении этого противоречия детерминирует формирование универсального механизма сознания, приводящего в равновесие потребности отдельного человека с требованиями общества;

- негативный и позитивный опыт предыдущих социализаций актуализирует проектную активность сознания человека к поиску универсального инструмента оценивания возможности социализации;

- взаимоположенность ориентационной и проектной активности сознания является основанием, на котором формируется способность к целеполаганию в очищенном от внешних и внутренних факторов виде; эту способность мы называем самодетерминацией.

Возможность формирования самодетерминации определяется сущностным свойством человека к абстрагированию от несущественных различий в формах социального самоопределения, и выделение сходных атрибутов, коррелирующихся с собственными ценностными установками и убеждениями.

Проблема социального самоопределения человека в современном обществе, в частности, формирование и сохранение целостности социальной идентичности, тесным образом связана с проблемой актуализации индивидуальных сущностных свойств личности.

Становление человека как индивидуально социального субъекта является достаточно сложным процессом. Процесс обретения личной идентичности весьма сложен и зависит от множества социальных и биологических факторов, оказывающих влияние на человека на протяжении всей его жизни. Но, так или иначе, все разнообразные факторы отражаются в сознании человека, и только после их непосредственного переживания и одновременного получения знаний о социальном мире индивид получает необходимый индивидуальный опыт, на основе которого и формируется личностная идентичность [5, с. 694].

Одной из важнейших сущностных способностей человека, определяющей его самоцельное существование в постоянно усложняющейся социальной реальности, является способность к самодетерминации. Самодетерминация – это субъективное свойство индивида, проявляющееся в умении

анализировать объекты социальной реальности по их ценностным параметрам и ставить цели, обосновывающие собственное социальное существование. В философии данное качество индивида определяется как автономия. «Автономия» в переводе с древнегреческого означает «своезаконие» (autos – сам и nomos – закон). В самом общем виде под личностной автономией понимаются такие проявления в поведении, сознании, чувствах и мыслях человека, которые обусловлены именно его личностными побуждениями и решениями, а не ситуативными факторами, неосознаваемыми внутренними импульсами, желаниями или социальными требованиями [6, с. 84–85].

Реконструирование понятия автономии как самоидентификации человека, пишет Э.Ю. Майкова, «восходит к парадигме автаркии в античности, понятию «кайвалья» в буддийском учении, глубинной интроспекции и морально-психологической рефлексии в христианской традиции, а также к сформировавшемуся в Новом времени концепту автономии как культурного идеала, культа индивидуализма, личной точки зрения, автономии частной жизни» [7, с. 9].

В автономном состоянии личность воспринимает проблемы общества, исходя из собственной системы оценок. Личность отвечает за саму себя перед самой собой. Мотивация к отождествлению с общностью обусловлена стремлением к соответствию ценностных установок, той или иной общности, с теми ценностными ориентирами, которые сформировались в процессе воспитания и образования личности. Благодаря этому происходит замена формальной ответственности за свои намерения и действия на личностно значимую обязательность в выполнении самостоятельно выбранных моральных императивов. Несоответствие декларируемого и реального состояния деятельности в общностях способствует обращению личности к конструированию собственной модели поведения в системе социальных взаимодействий. Возможность отличать подлинное от ложного действия, от симуляции и т. п. становится способом социального самоопределения, соответствующего внутренним установкам человека. Личность становится способной преодолеть страх, эмоциональную неуверенность, растерянность перед постоянно меняющейся социальной реальностью и, таким образом, защитить свой внутренний мир от внешнего вмешательства.

Рассматривая автономию сознания, А.Д. Похилько пишет: «Автономия сознания – это моменты абсолютного, которые существуют в процессе относительного обособления форм идеального содержания на собственных внутренних, бытийных основаниях» [8, с. 31]. В это плане самое субъективное оказывается превращенной формой деятельности, преобразующей и переводящей объективное в субъективное по принципу диалектического детерминизма. Ряд исследователей, разрабатывающих проблему социального самоопределения, для определения субъектного качества личности, используют термин «самодетерминация». Самодетерминация, утверждает Д.А. Леонтьев, «есть проявление свободы. Свобода есть возможность изменения того,

что есть, способность трансцендировать свою природу. Свобода феноменологически представляет собой некоторое базовое состояние, относящееся более к возможности, чем к акту ее осуществления, конкретному событию. Если я испытал свободу, то тем самым уже обрел ее» [9, с. 17]. Данное утверждение находится в русле нашего обоснования объективной природы формирования самодетерминации в аспекте диалектического детерминизма и феноменологической герменевтики.

Современные представления о самодетерминации, считает Е.Ю. Почтарева, «основаны на идее субъектности как имплицитно заданной характеристике самоопределения, саморегуляции личности, обеспечивающей подлинное аутентичное существование через реализацию свободного и ответственного выбора, самостоятельного определения направлений собственного развития» [10, с. 217]. Большинство авторов подчеркивают целеполагающий характер психологического содержания самодетерминации, семантически интерпретируя значение термина как «стремление к свободному выбору», «ощущение выбора», «желание иметь возможность выбора», «стремление быть активным» (Э. Деси, Р. Райан, В.С. Безрукова, О.В. Дергачева, Е.Р. Калитеевская, Д.А. Леонтьев) [10, с. 217].

Сопоставляя значения понятий самодетерминации и личностной автономии из различных источников, можно заметить, что явной границы между этими понятиями нет, часто их используют как синонимы, однако, понятие «личностная автономия» необходимо рассматривать в более широком смысле, поскольку оно проявляется в виде формообразования деятельности индивида, т. е. обнаруживается в качестве социального феномена. В социальной философии сущность человека рассматривается как совокупность (конstellация) качеств индивида и определяется способом самоцельного существования в социальной среде, именуемого образом жизни или деятельностью.

Основываясь на принципе субстанциальности (любое явление имеющее статус социального, в той или иной форме, является формообразованием деятельности) можно утверждать, что деятельность по самоопределению индивида в социальной реальности выступает в качестве субстанции его общественной жизни, т. е. то самое самопорождающееся, самоподдерживающееся и саморазвивающееся качество, которое порождает из себя и для себя всё многообразие социальных феноменов, в частности, феномен личностной автономии. Если самодетерминация проявляется в чувствах, ощущениях, намерениях и т. п., то личностная автономия, как социальный феномен, может быть проявлена не только в духовной, но и в материально-практической деятельности человека. Более того, объективно личностная автономия присутствует и в общественных отношениях, на уровне социальных институтов, хотя здесь она менее заметна, и приходится искать ее по следам негативной свободы. В частности, можно обратиться к пониманию личностной автономии в социальной философии у М. Ошана.

«Автономия, – считает М. Ошана, – это характеристика, которая касается личности в свете ее положения в системе социальных отношений» [11]. Компонентами личностной автономности в таком случае, по ее мнению, будут: критическая рефлексия в отношении мотивов своей деятельности, процессуальная независимость и доступность соответствующих вариантов выбора. Чтобы быть автономной, личность должна найти свое место в системе взаимоотношений с другими людьми («нишу»), что дает ей возможность преследовать свои цели в условиях социальной и психологической безопасности. Автономная личность предстает в виде адекватной меры в зависимости и независимости личности от социальной среды и общественных отношений. Можно подчеркнуть здесь значимость социальной ниши, социального «дома» или «убежища» для сохранения приватности. Такая «ниша» не только является объективным следом личностной автономии в системе общественных отношений, но и подтверждает возрастающую значимость личностной автономии как фактора трансформации социальной идентичности индивидуальных и коллективных субъектов.

В рамках нашей гипотезы процесс социального самоопределения рассматривается в качестве атрибута человеческого бытия, в котором личностная автономия является формообразованием социального самоопределения и выступает в виде его организационной формы.

По нашему мнению, самодетерминация не является деятельностью, а представляет собой первую фазу деятельности, фазу целепостановки. Для проявления личностной автономии, как социального феномена, необходима вторая фаза деятельности, фаза целереализации. Зафиксировать индивида в качестве автономной личности возможно только в области предметно-практической деятельности. На основании вышеизложенного можно утверждать, что в процессе социального самоопределения личностная автономия – это опредмеченная самодетерминация.

В социально-философском аспекте феномен личностной автономии мы понимаем как форму духовной и практической деятельности человека, осуществляющую ориентационную и проектную активность личности в процессе социального самоопределения. Целью социального самоопределения является определение возможности социализации индивида в конкретной общности. Процесс самоопределения обладает рядом качеств, определяющих его принципиальную незавершённость. К таким качествам относится ряд сущностных свойств индивида как субстанциального объекта: способность использовать принцип информационной причинности (проект следствия опережает причину) а также избирательное отношение к социальной среде и адресная направленность как интенция к социальным преобразованиям. Все эти качества могут принадлежать только человеку со сформированной личностной автономией.

Рассматривая процесс социального самоопределения в рамках субстанциально-деятельностного подхода, мы считаем, что вся полнота жизни, весь человеческий опыт, способствовавший формированию личностного начала, заключается в целостности. Целостность в данном случае понимается как область

самоопределения личности, непосредственно связанная со свободой субъекта. Цельность сознания делает каждую личность неповторимой и уникальной, т. е. выступает основополагающим параметром процесса социального самоопределения. Способность индивида к самодетерминации характеризует индивида как целостную личность.

Подводя итог, можно констатировать, что личностная автономия, как социальный феномен, порождаемый деятельностью индивида по социальному самоопределению, существенно влияет на основные характеристики процесса социального самоопределения, формирует его основные параметры – незавершенность и целостность. Самодетерминация является важнейшим инструментом сознания в процессе социального самоопределения, выполняет функцию целепостановки и латентно представлена в структуре личностной автономии.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Момджян, К. Х. Роль сознания в деятельности людей – об актуальности старого спора / К. Х. Момджян. – Текст : непосредственный // Вопросы философии. – 2018. – № 6. – С. 76–88.
2. Момджян, К. Х. О фундаментальных понятиях социальной теории К. Маркса / К. Х. Момджян. – Текст : непосредственный // Вопросы философии. – 2018. – № 12. – С. 73–76.
3. Момджян, К. Х. Возвращаясь к поиску истин: еще раз о состоянии современной социальной философии / К. Х. Момджян. – Текст : непосредственный // Вопросы философии. – 2021. – № 2. – С. 29–41.
4. Сергеев, С. М. Личностная автономия в процессе трансформации социальной идентичности / С. М. Сергеев, А. Д. Похилько. – Текст : непосредственный // Гуманитарные и социально-экономические науки. – 2021. – № 1 (116). – С. 33–37.
5. Формирование социальной идентичности личности в современном обществе / И. С. Бакланов, О. А. Бакланова, А. М. Ерохин, Е. А. Авдеев. – Текст : непосредственный // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 5. – С. 694.
6. Федоренко, Е. Ю. Личностная автономия и возможности ее развития средствами групповой гештальт-терапии / Е. Ю. Федоренко, Е. В. Островская – Текст : непосредственный // Международный журнал экспериментального образования. – 2017. – № 5. – С. 84–88.
7. Майкова, Э. Ю. Социально-философская концепция автономии личности : автореф. дис. ... д-ра филос. наук : 09.00.11 / Майкова Элеонора Юрьевна. – М., 2015. – 43 с. – Текст : непосредственный.
8. Похилько, А. Д. Социокультурная автономия сознания / А. Д. Похилько – Текст : непосредственный // Вестник Ставропольского государственного университета. – 2005. – № 4. – С. 31–39.
9. Леонтьев, Д. А. Психология свободы: к постановке проблемы самодетерминации личности / Д. А. Леонтьев. – Текст : непосредственный // Психологический журнал. – 2000. – Т. 21. – № 1. – С. 15–25.
10. Почтарева, Е. Ю. Самодетерминация педагогической деятельности в субъект-субъектной парадигме образования / Е. Ю. Почтарева. – Текст : непосредственный // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева. – 2016. – № 3 (37). – С. 217–219.
11. Oshana M.P.I. Personal autonomy and society // Journal of social philosophy. – Villanova, 1998. – Vol. 29. – No 1. – P. 98.

REFERENCES

1. Momdzhyan K. Kh. The role of consciousness in the activities of people. About the relevance of the old dispute. *Voprosy filosofii = Problems of Philosophy*. 2018, No. 6, pp. 76–88. (In Russian).
2. Momdzhyan K. Kh. About the fundamental concepts of the social theory of K. Marx. *Voprosy filosofii = Problems of Philosophy*, 2018, No. 12, pp. 73–76. (In Russian).
3. Momdzhyan K. Kh. Returning to the search for truths: once again about the state of modern social philosophy. *Voprosy filosofii = Problems of Philosophy*, 2021, No. 2, pp. 29–41. (In Russian),
4. Sergeev S.M., Pokhilko A.D. Personal autonomy in the process of transformation of social identity. *Gumanitarnyye i sotsial'no-ekonomicheskiye nauki = Humanities and Socio-Economic Sciences*, 2021, No. 1 (116), pp. 33–37. (In Russian).
5. Baklanov I.S., Baklanova O.A., Yerokhin A.M., Avdeyev Ye.A. Formirovaniye sotsial'noy identichnosti lichnosti v sovremennom obshchestve. *Sovremennyye problemy nauki i obrazovaniya = Modern Problems of Science and Education*, 2014, No. 5, p. 694. (In Russian).
6. Fedorenko Ye. Yu., Ostrovskaya Ye.V. Personal autonomy and the possibilities of its development by means of group gestalt therapy. *Mezhdunarodnyy zhurnal eksperimental'nogo obrazovaniya = International Journal of Experimental Education*, 2017, No. 5, pp. 84–88. (In Russian).
7. Maykova E. Yu. *Sotsial'no-filosofskaya kontseptsiya avtonomii lichnosti* [Socio-Philosophical Concept of Personality Autonomy]. Diss. abstract. M., 2015. 43 p.
8. Pokhilko A. D. Sociocultural autonomy of consciousness. *Vestnik Stavropol'skogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Stavropol State University*, 2005, No. 4, pp. 31–39. (In Russian).
9. Leontyev D. A. Psychology of freedom: to the formulation of the problem of self-determination of personality. *Psikhologicheskiy zhurnal = Psychological Journal*, 2000, vol. 21, No. 1, pp. 15–25. (In Russian).
10. Pochtareva Ye. Yu. Self-determination of pedagogical activity in the subject-subject paradigm of education. *Vestnik Krasnoyarskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. V.P. Astafyeva = Bulletin of Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafiev*, 2016, No. 3 (37), pp. 217–219. (In Russian).
11. Oshana M.P.I. Personal Autonomy and Society. *Journal of Social Philosophy*, Villanova, 1998, vol. 29, No. 1, p. 98.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Сергеев, С. М. Личностная автономия и самодетерминация в процессе социального самоопределения: социально-философский аспект / С. М. Сергеев. – Текст : непосредственный // Вестник Армавирского государственного педагогического университета. – 2021. – № 2. – С. 96–103.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Sergeev S. M. Personal Autonomy and Self-determination in the Process of Social Self-determination: Social and Philosophical Aspect / S. M. Sergeev // The Bulletin of Armavir State Pedagogical University, 2021, No. 2, pp. 96–103. (In Russian).